

ВНУТРЕННЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: УСЛОВИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

© 2017

Е.В. Красова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)
Ма Инсинь, PhD, начальник Управления международных связей
Университет Дэчжоу, Дэчжоу (Китайская Народная Республика)

Ключевые слова: внутренняя миграция; трудовая миграция в Китае; население Китая; трудовые ресурсы Китая; демографическое развитие Китая; экономическое развитие Китая; урбанизация; положение мигрантов в Китае.

Аннотация: Исследование проблем внутренней миграции занимает важное место в изучении тенденций и механизма устойчивого роста национальных экономик. Одним из важнейших факторов, способствующих выдающимся результатам в экономическом развитии Китая, является внутренняя трудовая миграция, позволяющая обеспечивать ресурсами труда рост промышленности и инноваций. Основная научно-практическая проблема статьи заключается в наличии целого ряда трудностей, стоящих перед китайской экономикой и обществом, связанных с развитием процессов внутренних миграций. Целью статьи является актуализация тенденций развития внутренней трудовой миграции в Китае, анализ факторов и условий, в которых она осуществляется, и определение последствий массовых переселений внутри страны. Методологической основой исследования стали положения современных экономической и демографической теорий, теории миграционных систем, теории устойчивого экономического роста. В статье обоснована актуальность исследования проблемы внутренней миграции для Китая, рассмотрены факторы развития внутренних миграций, проанализированы динамика численности мигрирующего населения и структура населения Китая по признаку прописки, изучен характер влияния внутренних перемещений населения на социально-демографические и экономические процессы в городах и стране в целом. В качестве факторов, определяющих динамику и структуру внутренней миграции в Китае, авторы выделяют: относительную избыточность трудовых ресурсов; неравномерность экономического развития страны и сосредоточение потенциала в восточных провинциях, куда и направляются основные миграционные потоки; урбанизацию; инновационное развитие отдельных территорий; влияние политики «Одна семья – один ребенок». В результате исследования авторы делают вывод как о положительном влиянии миграции на экономическое развитие Китая, так и о негативных последствиях массовых переселений, отражающихся на обстановке в городах и на жизни самих мигрантов.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей тенденцией развития современной мировой экономики является устойчивый рост миграционных потоков. Начиная с 1950-х гг. положительная динамика внутренней и международной трудовой миграции стала фундаментом развития производительных сил национальных экономик в развивающихся странах. Крупнейшая развивающаяся держава современного мира Китай вслед за развитыми странами строит постиндустриальную экономику и рассматривает свой национальный человеческий капитал как ключевой фактор дальнейшего роста. Китай обладает самыми значительными человеческими ресурсами среди всех стран мира, что во многом обеспечивает его успехи в мировой экономике. При этом миграционный фактор является и следствием, и причиной возникновения многих социальных, экономических, демографических явлений и процессов, существенно трансформирующих китайское общество и оказывающих неоднозначное воздействие на дальнейший экономический рост страны. Следует отметить, что в России основной акцент исследований, посвященных китайской миграции, сделан на внешнюю миграцию, т. е. на вопросы присутствия китайского населения в других странах (в первую очередь, в России) [1], а в самом Китае предпочтение отдается изучению проблем внутренней миграции.

В силу исторических и географических причин в Китае всегда уделялось большое внимание внутренним миграционным процессам. Однако если до 1950 г. свое место проживания меняли лишь отдельные, наи-

более нуждающиеся слои населения, то в настоящее время очевидно, что во многих провинциях и городах центрального подчинения, таких как Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, миграция играет определяющую роль в ресурсном обеспечении хозяйства и социально-экономическом развитии. Миграция населения внутри страны рассматривается сегодня как обычное массовое явление, в которое оказываются втянуты не только «беднейшие необразованные крестьяне», но и «лица с высшим образованием», далекие от сельского хозяйства и стремящиеся к принципиально новому, современному качеству жизни [2]. Подавляющее большинство китайских ученых называют интенсивную внутреннюю миграцию главным драйвером индустриализации и урбанизации на современном этапе развития Китая [3; 4]. Сотрудник Международной организации труда, специалист в области трудовой миграции в азиатских странах Макс Тюнон рассматривает внутреннюю миграцию как одну из самых комплексных и неотложных проблем, которые сегодня стоят перед Китаем, и доказывает это на основе многолетних исследований [5]. Значимость проблем внутренних миграций побуждает ученых развивать понятийный аппарат и совершенствовать методологическую базу исследований по данной теме: в частности, в настоящее время в Китае существенному уточнению и классификации подвергаются сами понятия «внутренняя миграция» и «внутренний мигрант», учитывая сложность системы регистрации местожительства и пребывания граждан на территории различных провинций и городов [6; 7].

Российские ученые-китаеведы воспринимают миграционные процессы в Китае как положительный фактор, способствующий рациональному распределению рабочей силы между городом и деревней, между отраслями экономики, между западными и восточными районами страны [8]. Данный фактор позволяет говорить о создании нового типа китайской общности, в котором мигранты играют большую роль, а наиболее актуальными во внутренней политике становятся проблемы, связанные с принятием и адаптацией мигрантов в условиях внутренней полиэтничности и высокой социальной напряженности [9].

Цель работы – актуализация тенденций развития внутренней трудовой миграции в Китае, анализ факторов и условий, в которых она осуществляется, и определение последствий массовых переселений внутри страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Особенности экономического развития Китая и специфика регулирования социально-экономических и демографических процессов формируют определенные факторы и условия, в которых развивается внутренняя миграция. Среди них можно выделить главные.

1. *Большое количество трудоспособного населения, не обремененного семьей и детьми, нацеленного на работу и заработка.* В настоящее время доля населения в трудоспособном возрасте составляет 72 %, а глубокие изменения в образе жизни и мышлении народа, произошедшие в результате экономических реформ, ориентируют китайцев на карьеру, профессиональный рост и достижение высокого уровня жизни без особых акцентов на семью и детей [10]. По мнению ученых, такая переориентация национального мышления – характерная черта для стран, стремящихся к экономике постиндустриального типа [11].

2. *Концентрация экономического и трудового потенциала в восточных провинциях, отставание в развитии центральных и западных территорий Китая.* Одиннадцать восточных провинций и городов центрального подчинения сосредотачивают у себя до 60 % всей созданной в Китае стоимости, 75 % всего инвестиционного потенциала и 80 % внешнеторгового оборота

страны [12]. Это объективно формирует четкие направления и географическую структуру миграции рабочей силы. Начиная с 1990-х гг. главными донорами трудовых ресурсов являются мегаполисы – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Гуанчжоу и Чаньчунь, в которых доля мигрантов достигает 70–80 % от общей численной рабочей силы [13, с. 72]. На протяжении 1990–2000-х гг. первое место по численности прибывшего населения занимал Гуанчжоу, принимая на себя 20–30 % всех миграционных потоков, второе место занимал Шанхай (около 7 %) и третье – Пекин [14, с. 85]. Основными реципиентами являются центральные и западные провинции Сычуань, Хунань, Фуцзянь, Цзянси, Хубэй, Хэнань и Аньхой.

3. *Урбанизация как закономерный результат экономических реформ.* Неравномерность экономического и инвестиционного развития Китая привела к существенной дифференциации уровня жизни в стране и усилила стремление населения к переезду в города, где есть возможности для получения хорошей работы и высокой зарплаты. За период 1950–2015 гг. численность городского населения увеличилась на 710 млн чел., или в 12,5 раза, и на начало 2016 г. составила 772 млн чел. Коэффициент урбанизации вырос с 26,4 % в 1981 г. до 54,8 % в 2015 г., причем вклад внутренних миграций в этот процесс составил 83 % [10, с. 214]. В таблице 1 представлены масштабы урбанизации в городах Китая, численность которых превышает 8 млн чел., при этом под урбанизированной частью понимается потенциал роста численности городов, реализованный посредством внутренней миграции. По оценке специалистов, к 2030 г. в китайских мегаполисах будет проживать 50 % населения страны, к 2050 г. – уже 70 % [16].

4. *Развитие отдельных населенных пунктов и территорий в качестве промышленных, инновационных, образовательных, туристических центров,* требующих высококвалифицированной рабочей силы. Наибольшее развитие инновации получают на территориях особых экономических зон, которых в Китае насчитывается несколько сотен. Всего в таких зонах функционируют 82,7 тыс. высокотехнологичных предприятий с общей численностью персонала 17,2 млн чел. [15]. За прошедшее десятилетие трудовозатраты на инновации

Таблица 1. Динамика процесса урбанизации главных городов континентального Китая за 2000–2015 гг., млн чел. [15]

Город	Численность городского населения в 2015 г.	Численность городского населения в 2000 г.	Общий прирост городского населения в 2000–2015 гг.	Урбанизированная часть городского населения
Чунцин	33 720	30 911	2 809	9 947
Пекин	13 450	11 075	2 375	12 643
Чэнду	12 280	10 134	2 146	7 368
Шэньчжоу	8 100	6 280	1 820	5 670
Гуанчжоу	8 540	7 007	1 533	4 885
Шицзячжуан	10 290	8 898	1 392	6 761
Ксиань	8 160	6 880	1 280	5 386
Шанхай	14 430	13 216	1 214	12 439
Тяньцзинь	10 270	9 120	1 150	4 447
Ухань	8 290	7 492	798	6 151
Харбин	9 610	9 346	264	4 353

в стране возросли в 4,9 раза, что сформировало устойчивый спрос на высококвалифицированную рабочую силу и соответствующие каналы миграции образованного населения, центры которой локализуются в промышленных парках, научных зонах, зонах промышленного развития и т. д. Наиболее крупными центрами привлечения квалифицированной рабочей силы являются Пекин, Шанхай, Ксиань, Гуанчжоу, Тяньцзинь и Ухань, обладающие неограниченным доступом к рынку труда КНР и сосредоточившие 28 % инновационного персонала страны [15; 17].

5. *Снижение темпов роста трудоспособного населения вследствие политики «Одна семья – один ребенок» 1980–2015 гг.* Основные последствия данной политики: сокращение трудового потенциала, старение населения, рост социальной нагрузки, снижение объемов внутреннего спроса – в ближайшие десятилетия постепенно приведут к трансформации внутренних миграционных потоков: преобладающая ныне по объемам передвижения межрегиональная миграция исчерпает потенциал своего роста и уступит место внутрорегиональной миграции, т. е. перемещениям из деревень в города в рамках одной провинции.

Таким образом, структурные изменения экономики Китая привели к возникновению самой масштабной за всю историю современной цивилизации внутрискановой миграции населения в мирное время. Среднегодовая численность людей, выезжающих из деревень в крупные промышленные города Китая, возросла с 2 млн чел. в середине 1980-х гг. до 250 млн чел. в настоящее время [15]. Такая масса мигрирующих людей оказывает существенное влияние на экономику и политику страны, а заодно и на соседние страны, что делает внутреннюю миграцию одной из ключевых проблем, с которыми сегодня сталкивается Китай и вся Северо-Восточная Азия.

Согласно данным официальной статистики, динамика численности мигрирующего населения в Китае имеет положительную тенденцию: в 2015 г. она составила 247 млн чел., что на 126 млн чел., или в 2 раза, больше уровня 2000 г. (рис. 1). Численность населения с непостоянной регистрацией возросла на 150 млн чел., или также в 2 раза. Количество жителей с непостоянной регистрацией всегда заведомо больше количества ми-

грантов, поскольку включает тех, кто уже прибыл на новое место, но продолжает жить со старой пропиской. Китайские специалисты предполагают, что в дальнейшем и число мигрантов, и число лиц с непостоянной пропиской будет увеличиваться и к 2050 г. достигнет 350 млн чел. [18].

Армия мигрантов значительно воздействует на социально-демографическую ситуацию в городах, которые являются конечным пунктом реализации их миграционного потенциала. Данные Национального статистического бюро Китая говорят о постоянной реструктуризации численности жителей городов в пользу приезжих и тех, кто живет там менее шести месяцев (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, за пятилетний период с 2011 по 2015 г. доля тех, кто не имеет постоянной прописки, и тех, у кого прописка не совпадает с фактическим местом жительства, выросла с 21,16 до 23,85 %. Объем выборки существенно возрос. Все это говорит о значительных масштабах внутренней миграции населения, которую регистрирует статистика.

По оценке китайских специалистов, 70 % мигрантов – это люди в возрасте от 16 до 35 лет. Средний возраст мигрантов – 27,3 года; 78,7 % из них – это крестьяне; средний состав семей этих людей – 2,3 чел.; 86,8 % из них закончили только среднюю школу. Большая часть мигрантов зарабатывает в месяц от 300 до 600 юаней (от 36 до 72 долларов США). Около трети мигрантов составляют женщины. Большинство мигрантов нанимается на работу, которая обычно рассматривается как грязная, опасная или тяжелая и не является привлекательной для местных жителей. Большинство мигрантов занято в строительстве, торговле, пищевой промышленности, а также предоставляет разного рода социальные и бытовые услуги [18].

Под влиянием внутренней миграции существенной трансформации подвергается и экономическая ситуация в городах, уклад жизни китайцев. С одной стороны, миграция внесла значительный вклад в рост экономики Китая, обеспечив 16 % роста ВВП КНР за последние 20 лет, т. е. она является фактором, способствующим промышленному развитию городов, диверсификации рынка товаров и услуг, решению проблем бедности и реализации стратегии развития сельских районов.

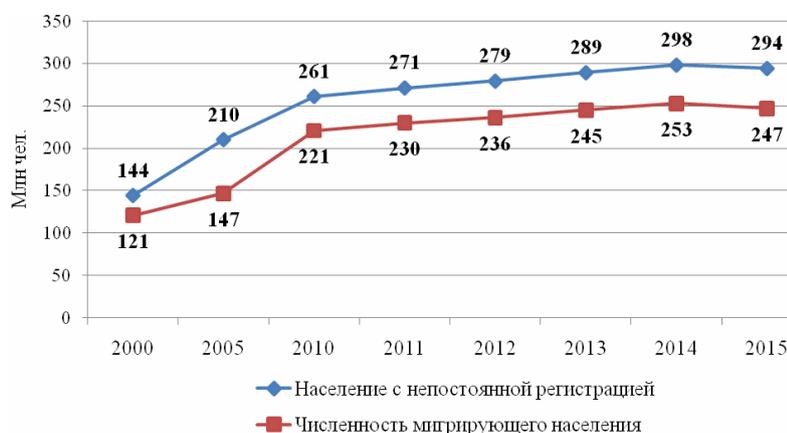

Рис. 1. Динамика численности мигрирующего населения и населения с непостоянной регистрацией в Китае за 2000–2015 гг. [15]

Таблица 2. Структура населения Китая по признаку наличия прописки (по результатам Всекитайского выборочного обследования 2011 и 2015 гг.; доля выборки составляет 1,55 % в 2015 г. и 0,850 % в 2011 г.), млн чел. [15]

Наименование	2015 г.	2011 г.
Обследованное население	213,12	11,45
Проживающие в уездах, городах и поселениях с постоянной пропиской (их доля в общей выборке)	166,50 (78,1 %)	9,09 (79,4 %)
Проживающие в уездах, городах и поселениях с постоянной пропиской в другом месте более чем 6 месяцев (их доля в общей выборке)	45,46 (21,3 %)	2,24 (19,5 %)
Проживающие в уездах, городах и поселениях без постоянной прописки (их доля в общей выборке)	0,89 (0,42 %)	0,10 (0,89 %)
Проживающие в Гонконге, Макао и Тайване, а также за рубежом с постоянной пропиской в уездах, городах и поселениях (их доля в общей выборке)	0,27 (0,13 %)	0,02 (0,77 %)

С другой стороны, дешевая рабочая сила является конкурентным преимуществом, и в Китае зачастую стирается граница между использованием рабочей силы и ее эксплуатацией. Десятки миллионов трудовых мигрантов стали инструментом для ускорения индустриализации и урбанизации, оставаясь при этом «второсортными» гражданами, не имеющими прав, социальной защиты и доступа к системе социального обеспечения. Сверхвысокая продолжительность рабочего времени мигрантов, отсутствие социального страхования, дискриминация в сфере занятости по признаку наличия прописки, отсутствие возможностей для получения образования и профессиональной переподготовки, рост «городской бедноты», профессиональные заболевания, проблемы с воспитанием детей, которые годами остаются без родительской опеки, – далеко не полный перечень острых социальных проблем, сопровождающих внутреннюю миграцию сегодняшнего Китая [18–20]. При отсутствии активных действий для решения указанных миграционных проблем Китай, несмотря на свои успехи в экономическом и инновационном развитии, по уровню качества жизни населения может быть отброшен на столетие назад.

В целях сглаживания ситуации бывший китайский лидер Цзян Цзэминь инициировал, а нынешнее руководство Китая во главе с председателем Си Цзиньпином и премьер-министром Ли Кэцяном поддерживают ряд мероприятий по содействию скорой и полноценной адаптации мигрантов на принимающих территориях, развитию среди них массового предпринимательства и народных инноваций. В настоящее время наиболее актуальными мерами в этой сфере являются совершенствование административного регулирования внутреннего рынка труда с целью повышения его емкости, мобильности и жизнеспособности, стимулирование внутреннего спроса на товары и услуги и, соответственно, формирование устойчивого спроса на рабочую силу со стороны предприятий и организаций. Данные меры были конкретизированы в государственной программе, получившей условное название «Три карты в одной», отражающей три важнейших направления «китайской мечты» – индустриализацию, инновации и человеческий капитал – и реализуемой в каждой из провинций. Успешная реализация политики «Три карты в одной» предполагает упростить процедуру и сократить время регистрации мигрантов на новом месте жительства,

усовершенствовать механизм лицензирования и сертификации в городах, уездах и провинциях, снизить расходы на регистрацию и создание малого частного бизнеса, стимулировать предпринимательский энтузиазм среди мигрантов, увеличить масштабы инвесторской миграции, а также усовершенствовать политику управления процессом урбанизации [18; 21].

ВЫВОДЫ

1. Внутренняя трудовая миграция – объективный и необходимый процесс, сопровождающий экономические реформы и существенные структурные трансформации китайского общества.

2. В последние десятилетия внутренняя миграция имеет устойчиво восходящую динамику, которая может быть продолжена вплоть до середины текущего столетия.

3. Структура внутренней миграции отражает потоки населения с запада и центра на восток. В состав мигрирующей рабочей силы входят как малообразованные рабочие, так и высококвалифицированные специалисты. Целью миграции является, как правило, поиск более высокооплачиваемой работы.

4. Внутренняя миграция оказывает существенное влияние на социально-демографическое и экономическое развитие мест переселения. Данное влияние характеризуется как положительными чертами (экономический рост, рост спроса и предложения на рынке и т. д.), так и негативными последствиями, проявляющимися в острых социальных проблемах мигрантов и страны в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что положение мигрантов в Китае много лет игнорировалось, в настоящее время улучшение условий их жизни и труда оказалось в центре внимания китайского руководства. Сталкиваясь со все большим количеством сложных социальных, экономических, экологических и иных проблем, правительство КНР отдает приоритет сбалансированному и гармоничному развитию китайского общества с особым акцентом на проблемы и потребности отдельного человека. Это означает, что в ближайшие годы одной из центральных для государства будет задача смягчения негативных последствий масштабной внутренней миграции населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные направления и проблемы российского китаеведения / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.
2. Фэй Сяотун. Провинциальное общество. Шанхай: Народное издательство Шанхая, 2013. 112 с.
3. Лю Дэн, Цзян Дуншэн. Исследование миграций в крупнейших городах Китая: на примере Пекинско-Тяньцзинской агломерации. Тяньцзинь: Нанканский университет, 2009. 37 с.
4. Ду Сяомин, Чэнь Цзеньбао. Миграции населения в Китае и их влияние на экономическое развитие страны // Издательство Китайской академии наук в Пекине. Серия: Демографические исследования. 2010. № 5. С. 77–87.
5. Tunon Max. Internal Labour Migration in China: Features and Responses. Beijing: ILO Office, 2006. 51 p.
6. Плесский Н.С. Особенности урбанизационных и миграционных процессов современного Китая // Известия Восточного института. 2015. № 2. С. 38–42.
7. Га Ж., Ли Ч., Ключев А.В. Структура и тенденции внутренней и внешней миграции в Китае и России (на примере Пекина и Санкт-Петербурга) // Управленческое консультирование. 2014. № 4. С. 23–33.
8. Островский А.В. Внутренние миграции в Китае как результат экономических реформ // Миграционное право. 2014. № 4. С. 21–31.
9. Егорова М.А. Проблема миграции в Юго-восточной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 2. С. 61–72.
10. Красова Е.В., Ян С. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3. С. 205–220.
11. Лазарев Г.И., Шашло Н.В., Кузьмичева И.А. Научные воззрения на феномен человеческого капитала в ракурсе инновационного развития экономики постиндустриального типа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 51–58.
12. Красова Е.В., Цзинь Я., Чжао Л. Неравномерность социально-экономического развития регионов Китая как результат устойчивого роста китайской экономики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 42–49.
13. Изотов Д.А., Мотрич Е.Л. Демографические вызовы для экономики КНР // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 61–83.
14. Гао Фэн. Совершенствование системы управления человеческими ресурсами Китайской Народной Республики как фактора достижения устойчивого развития : дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 306 с.
15. Китайский статистический сборник 2016. Пекин: Китайская Академия Общественных наук, 2016. 420 с.
16. Izimov R. China's Changing Strategy in the Central Asian Region (Based on the Silk Road Economic Belt Initiative) // Central Asia and the Caucasus. 2016. Т. 17. № 1. С. 44–54.
17. Коваленко В.Н. Гонконг и Шанхай: конкуренция за место главного финансового центра в КНР и одного из основных в мире // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 280–284.
18. Доклад о развитии рынка труда в Китае в 2015 году. Пекин: Пекинский педагогический университет КНР, 2015. 383 с.
19. Козлова Е.В., Ушаков Д.С. Миграция и государственная миграционная политика как факторы динамики рынка труда (опыт Китайской Народной Республики) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4. С. 142–148.
20. Бао Г. Основные социально-экономические проблемы рабочих-мигрантов современного Китая // Научные исследования и разработки студентов: сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Череповец: Интерактив плюс, 2016. С. 103–106.
21. Анохина Е.С., Савкович Е.В. Программа «Солнечный свет» как элемент решения проблем трудовой миграции в КНР // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 8. С. 70–75.

REFERENCES

1. Mamaeva N.L., ed. *Osnovnye napravleniya i problemy rossiyskogo kitaevedeniya* [The main tendencies and problems of Russian Sinology]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2014. 382 p.
2. Fey Syaotun. *Provintsialnoe obshchestvo* [Provincial Society]. Shankhay, Narodnoe izdatelstvo Shankhaya Publ., 2013. 112 p.
3. Lyu Den, Tszyan Dunshen. *Issledovanie migratsiy v krupnyeyshikh gorodakh Kitaya: na primere Pekinsko-Tyantszinskoy aglomeratsii* [吕萍, 姜东升. 中国大城市的非正式人口迁移研究. 以京天沪为例: 博士学位论文. 南开大学研究生院. The study of migration in the largest cities of China: the example of the Beijing-Tianjin agglomeration]. Tyantszin, Nankanskiy universitet Publ., 2009. 37 p.
4. Du Syaomin, Chen Tszenbao. Migration of the population in China and its impact on the economic development of the country. *Izdatelstvo Kitayskoy akademii nauk v Pekine. Seriya: Demograficheskie issledovaniya*, 2010, no. 5, pp. 77–87.
5. Tunon Max. *Internal Labour Migration in China: Features and Responses*. Beijing, ILO Office Publ., 2006. 51 p.
6. Plesskiy N.S. Features of urbanization and migration processes in modern China. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2015, no. 2, pp. 38–42.
7. Ga Zh., Li Ch., Klyuev A.V. The structure and trends of internal and external migration in China and Russia (exemplarily discussed on the instances Beijing and Saint-Petersburg). *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2014, no. 4, pp. 23–33.
8. Ostrovskiy A.V. Internal migrations in China as a result of economic reforms. *Migratsionnoe pravo*, 2014, no. 4, pp. 21–31.
9. Egorova M.A. Migration processes in Southeast Asia. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya*, 2016, no. 2, pp. 61–72.
10. Krasova E.V., Yan S. Modern Trends in the Formation of Human Resources as a Factor in Sustainable Development of China's Economy. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 3, pp. 205–220.

11. Lazarev G.I., Shashlo N.V., Kuzmicheva I.A. Scientific views on the phenomenon of human capital from the perspective of the innovative development of post-industrial economy. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 3, pp. 51–58.
12. Krasova E.V., Tszin Ya., Chzhao L. The unevenness in the socio-economic development of the regions of china as the result of sustainable growth of Chinese economy. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 42–49.
13. Izotov D.A., Motrich E.L. Demographic Challenges of the Chinese Economy. *Rossiia i ATR*, 2014, no. 3, pp. 61–83.
14. Gao Fen. *Sovershenstvovanie sistemy upravleniya chelovecheskimi resursami Kitayskoy Narodnoy Respubliki kak faktora dostizheniya ustoychivogo razvitiya*. Dis. kand. ekon. nauk [Improving the system of human resources management in the People's Republic of China as a factor in sustainable development]. Moscow, 2016. 306 p.
15. *Kitayskiy statisticheskiy sbornik 2016* [Chinese Statistical Bulletin 2016]. Pekin, Kitayskaya Akademiya Obshchestvennykh nauk Publ., 2016. 420 p.
16. Izimov R. China's Changing Strategy in the Central Asian Region (Based on the Silk Road Economic Belt Initiative). *Central Asia and the Caucasus*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 44–54.
17. Kovalenko V.N., Hong Kong and Shanghai: competition for the place of the major financial center in the country and one of the main centers in the world. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2010, no. 3, pp. 280–284.
18. *Doklad o razvitiy rynka truda v Kitae v 2015 godu* [Report on labor market development in China in 2015]. Pekin, Pekinskiy pedagogicheskiy universitet KNR Publ., 2015. 383 p.
19. Kozlova E.V., Ushakov D.S. Migration and migration policy as factors of labor market's dynamics (the case of the People's Republic of China). *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 142–148.
20. Bao G. The main socio-economic problems of migrant workers in modern China. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki studentov: sbornik materialov Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Cherepovets, Interaktiv Plyus Publ., 2016, pp. 103–106.
21. Anokhina E.S., Savkovich E.V. "Sunlight" Program As the Core Element of the Labour Migration Problem Solution in the PRC (People's Republic of China). *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 8, pp. 70–75.

INTERNAL LABOR MIGRATION IN MODERN CHINA: CONDITIONS, TRENDS, PROBLEMS

© 2017

E.V. Krasova, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)
Ma Yingxin, PhD (Philosophy), Chief of International Relations Department
Dezhou University, Dezhou (People's Republic of China)

Keywords: internal migration; labor migration in China; population of China; labor resources of China; demographic development of China; economic development of China; urbanization, situation with migrants in China.

Abstract: The study of internal migration problems is an important part in the study of trends and mechanism of sustainable growth in national economies. One of the most important factors contributing to the outstanding results in China's economic development is internal labor migration, which provides labor resources for the growth of industry and innovation. The main scientific and practical problem of the current research is a number of difficulties associated with the development of internal migration processes in China which find their reflection in economy and society. The purpose of the research is to identify the trends in the development of internal labor migration in China, analyze the factors and conditions in which it is implemented, and determine the consequences of mass resettlements within the country. The methodological basis of the research is theses of modern economic and demographic theories, the theory of migration systems, and the theory of sustainable economic growth. The authors emphasize the importance of studying internal migration problem for China, examine the factors determining the development of internal migrations, analyze the dynamics of the number of migratory populations and the structure of Chinese population by registration status, and study the impact of internal population movements on socio-demographic and economic processes in cities and the entire country. The authors determine such factors of dynamics and structure of internal migration in China as: relative labor redundancy; uneven economic development of the country and concentration of economic potential in the eastern provinces where the main migration flows are directed; urbanization; innovative development in particular territories; the impact of the policy "One family – one child". As a result of the research, the authors make a conclusion both about the positive effect of migration on China's economic development and about the negative consequences of mass resettlement affecting the urban environment and the lives of migrants.